

Метафора как средство манипуляции сознанием в Третьем Рейхе (на материале статей газеты „Völkischer Beobachter“)

© О. В. Харьковская, 2007

Современная лингвистика развивается в направлении когнитивных исследований языка [Чудинов 2006: 53-67]. Это направление преломляется по-разному в исследованиях концептуальных структур, языковой картины мира и ее фрагментов, способов объективации знаний о мире. Одним из таких способов выступает метафора. Метафора обеспечивает возможность появления нового знания за счет переноса уже существующего из одной концептуальной области в другую. В этом состоит когнитивная сущность переосмысления. Метафора не только формирует представления об объекте, она также предопределяет стиль и способ мышления о нем. Н.Д. Арутюнова отмечает особую роль ключевых метафор, которые задают аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождают более частные метафоры. «Ключевые метафоры прилагают образ одного фрагмента действительности к другому ее фрагменту. Они обеспечивают его концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий» [Арутюнова 1990: 17].

Использование метафор как образов, заложенных в сознание людей и облеченных в словесную форму, является неотъемлемой частью создания любой идеологии. Метафора – это не просто средство украшения речи, это «основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира», «способ мышления» [Чудинов 2006: 53]. Метафора является способом, обеспечивающим возможность появления нового знания за счет переноса уже существующего знания из одной концептуальной области в другую [Пименова 2007]. Клиффорд Гирц в работе «Идеология как культурная система» пишет: «Силу метафоре дает именно взаимодействие между разнородными смыслами, которые она символически сопрягает в целостную концептуальную схему, и успешность, с которой данное сопряжение преодолевает внутреннее сопротивление, обязательно возникающее у всякого, кто воспринимает эту семантическую противоречивость» [Гирц 1998: 38]. Гирц утверждает, что, подобно общезначимым системам символов, идеологии скрепляют современное общество. Идеологические техники, таким образом, похожи на техники мифов, отмеченные такими исследователями, как Роман Якобсон, Клод Леви-Стросс, Ролан Барт, Мэри Дуглас, Эдмунд Лич и др. – они основа-

ны на соединении различных, зачастую, противоречивых контекстов и образовании новых смыслов, новых категорий культуры.

Как замечает Гирц, идеологии появляются впервые, когда политическая система выходит из-под власти религиозных и философских традиций; а выделение политики в качестве автономной области подразумевает и выделение отдельной культурной модели политического процесса. Идеология возникает там, где есть социальные сдвиги и культурное напряжение, которое нельзя преодолеть с помощью самых общих (философских) и самых обыденных культурных ресурсов, и, следовательно, главная ее функция – преодоление напряжения, снятия конфликта между старыми и новыми смыслами и значениями.

Любой политический деятель является частью того общества, в котором он существует. Поэтому, так или иначе, он вынужден иметь дело с традициями, духовными и культурно-историческими ценностями, которые являются важной составляющей частью общества. При создании своего имиджа и политической программы он прибегает к образам, наиболее близким и понятным широкому кругу избирателей. Поскольку основная цель политика – завоевать доверие избирателей, то есть заставить их поверить в то, что предлагаемый им путь развития не противоречит интересам общества, он прибегает к различным средствам воздействия на сознание избирателей, зачастую апеллируя к их чувствам и эмоциям. На уровне языка это реализуется, в частности, в выборе «эмоционально заряженной лексики», привлечении метафор, основанных на сравнениях, хорошо известных и доступных для всеобщего понимания. Манипулятивный эффект достигается за счет своеобразной трактовки содержания традиционных, исторически сложившихся в сознании людей образов в русле идей конкретных политиков или политических движений, что нередко влечет за собой подмену смыслов и общепринятых ценностей.

В данной статье представлены механизмы действия некоторых ключевых концептуальных политических метафор, встречающихся в текстах основного печатного органа национал-социализма – газете „Völkischer Beobachter“. Под концептуальной метафорой здесь понимается «способ думать об одной области сквозь призму другой» [Пименова 2007]. При этом рассматривается проблема подмены ценностей и смыслов, характерная для идеологии национал-социализма, и механизмы реализации подмены смыслов в языке. В качестве иллюстративного материала использованы примеры из статей указанной газеты периода 1933-1945 гг., одним из дополнительных источников послужила работа немецкого лингвиста Зигрида Фринда «Die Sprache als Propagandainstrument in der Publizistik des Dritten Reiches» (Язык как инструмент пропаганды в публицистике Третьего Рейха).

Национал-социализм как политическая идеология, основанная на иррациональном восприятии мира, как мировоззрение, границы которого сильно размыты, отличается особенной «страстью» к метафорам.

Воздействие на сознание массовой аудитории, основанное на подмене ценностей путем лингвистических манипуляций с образами в языке национал-социализма можно проследить на материале текстов газеты *Völkischer Beobachter*, превращенной из незначительной листовки в «рупор» национал-социалистских идей. Представления национал-социалистов о задачах прессы и пропаганды, а также использование многочисленных техник словесного манипулирования легли в основу формирования своеобразного стиля газеты, который характеризуется особым «инвентарем» лексических и словообразовательных средств.

Специалисты выделяют три центральных тенденции [Strassner 1983: 38-39], отличающих стиль „*Völkischer Beobachter*“:

- стремление к эмоциональной выразительности;
- стремление к краткости и лаконичности формы;
- стремление к размытости и неопределенности содержания.

Характеризуя лексический состав языка газеты, необходимо отметить, что „*Völkischer Beobachter*“ практически не вводит в употребление новые слова, за исключением терминов для обозначения новых организаций и политических институтов. Особый стиль газеты формируется в основном за счет использования огромного количества метафор, источниками которых выступают различные сферы духовной и общественной жизни.

«Важная черта национал-социалистского движения – частое использование выражений религиозного содержания и соответствующей символики, – пишет З. Борк. – Понятия с высоким эмоциональным зарядом, взятые из области религии, хорошо подходят для внушения, основанного на иррациональности. Обращение к чувствам масс дает больший эффект психологического воздействия на сознание, чем убеждение через рациональную аргументацию» [Bork 1970: 77].

Виктор Клемперер пишет о псевдорелигиозности национал-социализма следующее: «LTI (*Lingua Tertii Imperii* – язык Третьего Рейха) апеллирует к фанатическому сознанию, а потому вполне естественно, что этот язык в своих взлетах приближается к языку религии. Самое интересное здесь, однако, в том, что, будучи религиозным языком, LTI тесно связан с христианством, а точнее – с католицизмом» [Klemperer 1990: 54].

Использование религиозных метафор связано с освещением одной из главных тем газеты „*Völkischer Beobachter*“ – темы национализма. Исследователь языка прессы Третьего Рейха Зигрид Фринд говорит об особенностях функционирования религиозных терминов в газетных

текстах того времени: «Некоторые религиозные метафоры наполняются совершенно новыми смыслами, отличными от традиционных, другие переносятся в иные, несвойственные им контексты, сохраняя при этом исходное значение» [Frind 1994: 87].

Враждебная в понимании христианской религии идеология национал-социализма приобретает мнимую легитимацию при помощи религиозных метафор, призванных вызвать у широкой публики ассоциации с основополагающими понятиями христианства. Убедиться в этом можно уже на примере специфической трактовки национал-социалистами слова „gottgläubig“ (верующий в Бога), использовавшегося в качестве официального обозначения людей, выступивших из церкви [Frind 1994: 92].

При детальном изучении особенностей функционирования религиозных метафор в текстах „Völkischer Beobachter“ становится ясно, что основная цель их использования – представить национал-социализм как богоугодное дело и приобщить, таким образом, массы верующих людей к идеологии.

Одним из излюбленных образов, взятых из сферы религии, является «вечность» („Ewigkeit“) , «вечный» („ewig“). Клемперер пишет об этом: «Слово «вечный» можно трактовать как последнюю ступеньку на длинной лестнице нацистских числовых суперлативов, и за этой ступенькой – уже небеса. «Вечный» – это атрибут только божественной сферы; то, что именуется вечным, возводится в область религии» [Klemperer 1990: 55].

Вот лишь некоторые примеры из статей „Völkischer Beobachter“: „Der ewig gültige Mobilmachungsbefehl Johann Gottlieb Fichtes“ (вечно действующий приказ о всеобщей мобилизации Иоганна Готтлиба Фихте), „diese ewige Schande zu beenden“ (положить конец этому вечному позору), „ewige Versuche des Judentums“ (вечные попытки еврейства), „der Sieg für ewig“ (победа навеки), „der ewige Reich“ (вечная империя). Использование слова «вечный» нацелено на создание у аудитории впечатления безграничности, бесконечности существования Третьей Империи, но также безграничной непримиримости с ее заклятым врагом – еврейством.

Слово „heilig“ (священный, святой) – еще один из излюбленных образов в газете. Сочетания типа „Heiliges Wort: Berlin“ (священное слово: Берлин), „Der Kampf, den er (Hitler) erst als Einzelperson aufgenommen ... hatte, wurde nun eine ... heilige Aufgabe von unserer Bewegung“ (борьба, которую он (Гитлер) начал в одиночку, стала... священной задачей нашего движения), „heilige Mission unserer Bewegung“ (священная миссия нашего движения) нацелены на создание особого, сакрального образа национал-социалистского «движения», его «задач» и действий.

Присваивая религиозные образы, национал-социализм присваивал себе имплицитно выраженное в них эмоциональное содержание. Как пишет З. Фринд, «иррациональный элемент религиозных представлений предоставлял точки соприкосновения для мотивации собственных иррациональных выражений и черт национал-социализма» [Frind 1994: 96]. Манипулирование религиозными образами дает возможность создать необходимый эмоциональный настрой в сознании широких масс, не раскрывая при этом истинных целей и способов решения проблем.

Не менее важное место в текстах газеты „Völkischer Beobachter“ занимают метафоры, построенные на аналогии с борьбой и военными действиями. „Völkischer Beobachter“ называет национал-социализм «динамичным движением» (*dynamische Bewegung*). В основу идеологии положена не разработка тактики, а «доминантность действия» [Wendel 1981: 101]. Именно поэтому «активность» НСДАП характеризуется содержащими заряд движения понятиями „Dynamik“ (динамика), „Blitz“ (молния), „Sturm“ (штурм, натиск, атака).

«Революционная динамика новой идеи» („Die revolutionäre Dynamik einer neuen Idee“ – V.V. 4.7.1940) реализуется в наполненном движением формулировках: „Blitzkrieg“ (*блицкриг*), „Sturmschritt“ (*шаг штурма*), „Sturmflagge“ (*знамя штурма*).

При употреблении слова „Dynamik“ (*динамика*) специалисты отмечают актуализацию аспекта насилия [Seidel-Sloty, Seidel 1961:167]. По мнению Андреаса Венделя, цель использования данных слов состоит в том, чтобы «отвлечь людей от созидания и побудить их к действию» [Wendel 1981: 102].

Важную позицию в подготовке людей к совершению насилия занимает «язык военных действий». В „Völkischer Beobachter“ военная метафора приобретает широкое распространение еще задолго до начала военных действий: „Eroberung der Wirtschaft“ (*завоевание экономики*), „marschieren nunmehr in eine neue große Zukunft unseres Lebens“ (*отныне маршировать в новое великое будущее нашей жизни*), „Zweifrontenkrieg gegen den Verderb“ (*война с распутством на два фронта*).

Использование образов, связанных с военными действиями, объясняется целью подготовить людей к совершению жестокости и насилия. Приравнивание жизни к войне как следствие примитивного изложения теории социального дарвинизма преподносится читателям в качестве «истинной жизненной философии»: „Ich will ja nicht gleich einen Gegner mit Gewalt zum Kampf fordern, ich sage nicht ‚Kampf‘, weil ich kämpfen will, sondern ich sage: ‚Ich will dich vernichten! Und jetzt Klugheit, hilf mir, dich so in die Ecke hineinzumanövrieren, dass du zu keinem Stoß kommst, und dann kriegst du den Stoß ins Herz hinein.‘ Das ist es!“ (Я не хочу силой призывать противника к борьбе, я не говорю ‚борьба‘, потому что хочу

бороться, но я говорю: *„Я хочу уничтожить тебя! И теперь, смекалка, помоги мне загнать тебя в угол, чтобы ты не смог нанести ни одного удара, и тогда ты получишь удар прямо в сердце.“* Вот так!)

Такой бесчеловечный, жестокий способ выражения объясняется ориентированностью национал-социализма на военные идеалы. Люди постепенно перестают ощущать различие между реальностью и ложным пафосом словесных формулировок. Таким образом, культивируется нечувствительность людей к настоящей жестокости.

«Борьба» выступает в качестве несущего элемента национал-социалистского «движения», на что указывает уже название книги Гитлера *„Mein Kampf“* (Моя *борьба*). Как подтверждают следующие примеры, борьба ведется за и против всего, что угодно: *„Sie haben ihren Kampfgeist und damit ihre Existenzberechtigung bewährt“* (Они оправдали свой *дух борьбы* и вместе с ним свое право на существование), *„Kampf aufnehmen gegen Lügenverbrechen“* (Приступить к *борьбе* с преступлением лжи), *„Kampf gegen die Gefahr der (rassischen) Vermischung“* (*Борьба* против опасности (расового) смешения). Читатель постоянно помещается в искусственно создаваемое состояние борьбы. Физическая подготовка к войне сопровождается, таким образом, подготовкой психологической. Предпочтение слов *„Kampf“* (*борьба*), *„kämpfen“* (*бороться*) слову *„Krieg“* (*война*) объяснимо. В то время как война вызывает прямые ассоциации с жадной завоёваний и кровопролитием, борьба символизирует состязание и, в худшем случае, подразумевает самооборону.

Еще одним источником «обновления» языкового репертуара *„Völkischer Beobachter“* выбирает сферу технической терминологии. Национал-социализм видит в технических метафорах своеобразные формулы, одновременно функциональные и наглядные. Частое использование глаголов *„eingliedern“* (*присоединять*), *„erfassen“* (*охватывать, включать*), *„einsetzen“* (*применять, использовать, вводить в эксплуатацию*), *„prägen“* (*чеканить*), *„formen“* (*формовать*) в сочетании с *„Mensch“* (*человек*) способствует развитию ассоциаций человека с лишними чувств «материалом». Тем самым подчеркивается важность людей в количественном отношении по сравнению с «качеством» – индивидуальными человеческими способностями.

Проведенный анализ лишь нескольких ключевых метафор в *„Völkischer Beobachter“* доказывает, что национал-социализм не ограничивался отношением к метафоре лишь как к фигуре украшения речи. Для него метафора была эффективным средством управления сознанием широких масс, средством слома старых стереотипов и формирования новых.

Изучение языка национал-социализма в аспекте понятийных связей, заключенных в метафорах, и того, как эти связи способны переключать

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – Вып. 35. – 148 с. ISBN 978-5-317-02164-1

сознание с исконных на вновь приобретенные смыслы позволяет понять, насколько серьезную роль может играть метафора в процессах целенаправленного воздействия на массовое сознание, и насколько высока цена непонимания и недооценки метафор, особенно в сфере политики.

Л и т е р а т у р а

- Анализ производился на материалах газеты „Völkischer Beobachter“ за 1933-1945 гг
Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
Гирц К. Идеология как культурная система. // Новое литературное обозрение. М., 1998. № 29.
Пименова М.В. Концепт «Украина» (на материале российских СМИ) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007.
Франке Г. Манипулируемый человек, М., 1964.
Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екб., 2006.
Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
Bachem R. Aus der Analyse politischer Texte. München, 1990.
Bork S. Mißbrauch der Sprache. Tendenzen nationalsozialistischer Sprachregelung, Bern und München 1970.
Fried S. Die Sprache als Propagandainstrument in der Publizistik des Dritten Reiches. Berlin, 1994
Klemperer V. LTI. Notizbuch eines Philologen. Aufl. 10. Leipzig, 1990.
Noller Sonja und von Kotze Hildegard. Facsimile, Querschnitt durch den Völkischen Beobachter. München, 1967.
Seidel-Slotty I., Seidel E. Sprachwandel im Dritten Reich. Halle, 1961.
Strassner E. „Sprache im Nationalsozialismus“ // „Macht der Verführung. Sprache und Ideologie des NS“. Tagung der Katholischen Akademie Stuttgart. 1983
Wendel A. Tendenzielle Meinungsbildung mittels sprachlicher Manipulation in der rechtsradikalen Publizistik. Bochum, 1981.
Wülfing W. Schlagworte des jungen Deutschlands. Berlin, 1981.
Wulf J. Kultur im Dritten Reich. Bd. 1. Presse und Funk. Ullstein, 1989.